

В. И. Ламанский

Живая старина

Выпуск 4. Год 3. Издание 1899 года

УДК 304
ББК 60.5
Л21

Л21 **Ламанский В.И.**
Живая старина: Выпуск 4. Год 3. Издание 1899 года / В. И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 156 с.

ISBN 978-5-4241-6592-4

ISBN 978-5-4241-6592-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Названія населенныхъ мѣстъ и ихъ значеніе для русской исторической этнографіи ¹⁾.

Русскіе ученые охотно пользуются мѣстными названіями (городовъ, сельъ, деревень) и приходятъ на основаніи ихъ къ важнымъ выводамъ относительно мѣстъ поселенія древнихъ инородческихъ племенъ.

Они не дѣлаютъ между ними различія и цѣнятъ одинаково названія совершенно отличныя другъ отъ друга по своему строенію; между тѣмъ значеніе названій для науки должно быть въ связи съ способомъ ихъ образованія.

Всѣ мѣстныя названія, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, дѣлятся на двѣ группы.

Въ составъ первой изъ этихъ группъ входятъ прежде всего тѣ названія, которыя вполнѣ или почти вполнѣ тождественны по звукамъ съ названіями племенъ и которыя имѣютъ форму или единственного числа, какъ Чудь (Владимирск. губ., Костромск. губ.), Весь (С.-Петербургск. губ.), Мера (Московск. губ.), Мещера (Нижегородск. губ., Владимирск. губ.), Мещерка (Тульск. губ.), Корелка (Тверск. губ.), Литва (Тверск. губ., Вологодск. губ.), или множественнаго числа, какъ Чуди (Новгородск. губ.), Чудки, Веси (Вологодск. губ.), Голяди (Московск. губ.), Мещеры (Тверск. губ.), Лопари (Вятск. губ.), Ляхи (Владимирск. губ.), Поляки (Смоленск. губ., Вятск. губ.), Нѣмцы (Орловск. губ.), Латыши (Смоленск. губ., Калужск. губ.). Эти названія могли произойти лишь влѣдствіе того, что поселенія, ихъ носящія, были заняты инородцами, т. е. группами людей болѣе или менѣе отличныхъ въ этнографическомъ отношеніи отъ окрестнаго или сосѣдняго русскаго населенія. Само собою разумѣется, подобныя названія были даны поселеніямъ не ихъ основателями инородцами, а русскими сосѣдями. Древность поселеній можетъ быть различна; одни могли существовать до прихода русскихъ поселенцевъ, такъ что ихъ нынѣшнія названія не первона-

¹⁾ Читано на IX Археологическомъ Съѣздѣ въ Вильнѣ.

чальныя; другія могли возникнуть уже тогда, когда область, гдѣ они находятся, была занята русскимъ населеніемъ. Подобныя названія имѣютъ для науки значеніе только въ томъ отношеніи, что указываютъ на бывшую нѣкогда принадлежность поселеній тѣмъ или другимъ инородцамъ. Мы не имѣемъ права дѣлать на основаніи ихъ какія-либо обобщенія. То есть, напримѣръ, на основаніи названія Меря мы можемъ заключать лишь о томъ, что село Меря, когда возникло его названіе, было населено людьми изъ племени Меря, но не имѣемъ ни малѣйшаго права утверждать, что вся та область, въ которой находится это село, была когда-либо занята племенемъ Мерью¹⁾

Но не всѣ названія множественнаго числа въ родѣ приведенныхъ имѣютъ то значеніе, которое мы имъ придали. Часть ихъ могла возникнуть не отъ того, что поселенія были заняты инородцами, а отъ того, что жители ихъ, вполнѣ Русскіе, во время возникновенія названій носили прозвища Полякъ, Нѣмецъ и т. п. Сравни названія въ формѣ множ. ч.: Короли (Орловск. губ.), Шемяки, Пѣтухи (Пермск. губ.), Козарята (Владимирск.), Лапята, Денията (Пермск.), Боровичи, Дубровичи и т. п.

Въ той же первой группѣ принадлежатъ мѣстныя названія на —ское (рѣже на —скій, —ская), въ родѣ Чудско (С.-Петербургск. губ.), Чудское (Костромск.), Борельская (С.-Петерб.), Корельское (Костромской), Мещерская (Орловск.), Черемисское (Костромск.), Югорская (Вологодск.), Мордовское (Владимирск.). Ихъ происхожденіе одинаково съ происхожденіемъ выше разсмотрѣнныхъ названій и по значенію они не отличаются отъ этихъ послѣднихъ.

Вторую группу составляютъ прежде всего названія на —ово (рѣже на —овъ и —ова), въ родѣ Чудиново, Мериново, Мещериново, Козариново, Ляхово, Ляшково, Нѣмцево (Ярославск. губ.), Перминово (Вятск. губ.), Поляково, Полячково (Курск.), и близко родственныя съ ними названія на —овка, въ родѣ Литвиновка (Орловской губ.), Ляховка (Тверск. губ.), Нѣмцовка (Костромск.). Эти названія происходятъ отъ личныхъ собственныхъ именъ и прозвищъ. Старая Русь употребляла въ качествѣ личныхъ именъ и прозвищъ самыя разнообразныя этнографическія названія. Памятники русской письменности древнѣйшаго періода даютъ намъ личные имена Чудинъ, Варяжо, Ляшко, Лотышъ. Памятники XV—XVII вѣковъ имѣютъ подобныя имена въ необы-

¹⁾ Кто желаетъ отъ названія одного села Меря заключать, что цѣлая область была занята племенемъ Мерью, тотъ долженъ также заключать, отъ названія московской мѣстности Грузины, что вся Москва или вся Московская губ. были когда-либо заняты Грузинами! Сверхъ того, не должно забывать о частыхъ переселеніяхъ крестьянскаго населенія въ старой Русь, какъ русскаго, такъ и инородческаго.

кновенномъ обилии и при этомъ не позволяютъ сомнѣваться, что передъ нами только личныя имена и прозвища. Такъ, мы въ нихъ встрѣчаемъ имя Козаринъ, хотя въ XV—XVII вѣкахъ народа Козаръ давно уже не существовало; или мы находимъ соединенія подобныхъ именъ въ родѣ: Русинъ да Мещеринъ Федоровы дѣти Черемисинова (1568 годъ ¹⁾). Въ виду этого, названія въ родѣ Чудиново, Мериново указываютъ лишь на то, что основателями или собственниками поселенія были люди, носившія имена или прозвища Чудинъ, Меринъ и т. п. (иногда даже фамиліи Чудиновъ, Меринъ и т. п.) и для исторической этнографіи лишены значенія.

Къ той же группѣ относятся названія очень близкія къ только что упомянутымъ, оканчивающіяся на —ино (рѣже на —инъ, —ина), въ родѣ Мещерино, Корелино, Печорино, Ясино (Ярославской губ.), Козарино (Смоленск., Тульск.), Литвино (Тверск.). Эти названія произошли черезъ сокрашеніе изъ названій на —иново, т. е. Мещерино произошло изъ Мещериново, точно также какъ фамиліи Мещеринъ, Корелинъ Куманинъ, Весинъ, Болховитинъ, Моршанинъ произошли изъ фамилій Мещериновъ и т. п.

Происхожденіе мѣстныхъ названій на —ово и —ино отъ личныхъ именъ и прозвищъ вполне объясняетъ намъ, почему въ одной и той же мѣстности находятся поселенія съ самыми разнообразными названіями, напримѣръ, почему въ Ярославской губ. мы находимъ названія Чудиново, Меринове Мещерино, Печерино, Муромцево, Голатино, Корелино, Прусово, Козариново, Хопылево, Ясино, Ляхово, Нѣмцево, или въ Тверской губ. Чудиново, Мериново, Прусово, Латыгорево, Литвино, Ляхово, Нѣмцево; оно же намъ объясняетъ, почему въ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ находятся поселенія съ одними и тѣми же или съ очень сходными названіями.

А. Соболевскій.

---

¹⁾ Акты Юридическіе, стр. 26.

Древнѣйшія русскія двусловныя личныя имена и ихъ уменьшительныя.¹⁾

Всѣ дошедшія до насъ по памятникамъ народныя русскія личныя имена можно раздѣлить на три слѣдующія группы:

I. Древнѣйшія сложныя двусловныя имена, какъ Святославъ, Мирославъ, Доможиръ, Милонѣгъ, Всеволодъ и т. п. съ ихъ уменьшительными, бывшія въ большомъ употребленіи до XIV в. включительно, позже этого времени встрѣчающіяся въ очень ограниченномъ количествѣ.

II. Позднѣйшія сложныя имена, какъ: а) Грибоѣдъ, Обернибѣсъ, Волосомоя и т. п., б) Умойся-грязью, Пролей-брагу и т. п. (ближайшіе родственники гоголевскихъ Держи-морда, Не уважай-корыто и т. п.), особенно распространенныя въ XVI и XVII вв., но встрѣчающіяся въ русскихъ памятникахъ очень рано. Сравн. а) Тупочелъ, тѣунъ 1163 г., Древн. пам. русс. письма и яз. б) Положи-шило, 1257 г. Ипат. сп. л.

III. Несложныя имена, взятая изъ среды нарицательныхъ и вполне тождественныя съ ними, какъ Кожухъ, Носъ, Рычагъ, Морозъ, Туча, Истлѣнье, Кошка, Упырь, Козаринъ, Первуня, Вторышка и т. п.

Имена II и III группы, не сдерживаемыя никакими границами, не поддаются исчисленію. Они нарождались чуть-ли не съ рожденіемъ новаго чело-вѣка по произволу фантазіи виновниковъ ихъ нареченія. Относительно-же одной III группы можно сказать, что ихъ было или, вѣрнѣе, могло быть столько, сколько понятій въ языкѣ. И тѣ и другія легко могутъ быть объясняемы изъ современнаго имъ языка. Наоборотъ, изъ именъ I группы можно составить, такъ сказать, языческія святцы. Прихоть фантазіи имѣла въ созданіи ихъ сравнительно мало значенія. Это—рядъ древнѣйшихъ основъ, иногда со-

¹⁾ Матеріалъ для этой статьи взять изъ лѣтописей, актовъ и друг. памятниковъ др.-русскаго языка. Пособіями были:

Aug. Fick. „Die griechischen Personennamen“. Göttingen 1874.

Ad. Bezzenberger. „Die Bildung d. altpreuss. Personennamen“ (Altpreuss. Monatschrift. 13. 1876).

П. И. Прейсъ. Принадлежащее М. С. Куторѣ, рукописное собраніе именъ славянскихъ и литовскихъ, полученное мною отъ В. И. Ламанскаго.

F. Miklosich. „Die Bildung d. Slavischen Personennamen“ (въ Denkschr. d. kaiserl. Ak. d. Wissensch. philosoph.-histor. classe B. X. Wien 1860).

М. Моршквинъ. „Славянскіи именословъ“. Спб. 1867.

И. Бодуэнъ-де-Куртенъ. „О древне-польск. яз.“. Лейпцигъ 1870.

T. Maretič. „O narodnim imenima i prezimenima u Srba; i Hrvata“. U Zagrebu 1886.

С. Новаковичъ. „Српски поменици XV—XVIII в.“ у Београду 1875.

Н. Барсовъ. „Матеріалы для историко-географическаго словаря древ. Руск до XIV в. включительно“ (откуда взято не болѣе двухъ-трехъ названій).

вершено необъяснимаго значенія, въ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Въ историческое время или, точнѣе, въ эпоху древнѣйшихъ русскихъ памятниковъ онѣ (по крайней мѣрѣ многія изъ нихъ) несомнѣнно употреблялись только по преданію. Судя по правописанію лѣтописи и др. памятниковъ, онѣ въ то время понимались не болѣе чѣмъ теперь. Такъ въ лам. имѣемъ: Володимиръ, —меръ, —мѣръ; Изяславъ, Изо—, Ижо— Ижа— (Изъ-болкъ, м. б. полкъ?) Жидиславъ, Жидь—, Жидо—, (чеш. Zdimir=Жьдимиръ); Ратьмиръ, Рати—, Радъславъ, Радо—, Рати—; Обьславъ, Избы—; Милонѣгъ, Миро—; Мстиславъ, Мѣсти—, Мѣсти—, но Мьстьбогъ; Вячьславъ, Вяче—, Вят— (срвн. уменьшит. Вят-ко, назв. племени Вят-ичи); Доможиръ, Доми—, (чеш. Domyslav); Твердиславъ, Твердо—, и т. д., не говоря уже о такихъ искаженіяхъ, какъ Тониглиевичъ и Тонилевичъ изъ Толигивичъ (см. лѣт. 1282 г.). Т. о. эти имена столь же разнообразно передаются въ памятникахъ, какъ какое-нибудь скандинавское, напр., Swenheld (Swanhildr) въ лѣтописи Свеньлдъ, Свѣнальдъ, Свѣнхельдъ, Свѣндельдъ, Свѣнтелдъ. Если сравнить русскія имена съ подобными же у другихъ славянъ, то неопредѣленность пониманія и передачи ихъ буквами бросается въ глаза еще болѣе. Сравни. сербск. Миросав и Мирисав, Милосав, Милисав и Мильман; др.-польск. Bolesław и Bolisław, Bogdan, Bogodan и Bogudan.

Особенно обращаетъ на себя вниманіе безразличность конечной гласной первой части двусовнаго имени. Это, какъ мнѣ кажется, свидѣтельствуетъ о незначительности ея роли въ сложныхъ именахъ. Объяснять это можно также тѣмъ еще, что она, вѣроятно, находилась внѣ ударенія.

Желаніе истолковать то или другое древнее имя, сообщить ему болѣе ясный смыслъ могло побудить лицъ, занесшихъ ихъ въ тѣ памятники, откуда мы ихъ извлекаемъ, дать первымъ основамъ ихъ ту или иную падежную форму, какъ, напр., род. пад. въ словѣ Доманѣгъ, которое т. о. получало смыслъ «дома нѣжащійся». Заключать изъ того, что первыя части нѣкоторыхъ сложныхъ именъ имѣютъ въ памятникахъ падежную форму, о именномъ значеніи ихъ и вообще составныхъ частей полныхъ именъ, какъ дѣлаетъ Острогъ въ своей книгѣ: «Das Verbum in d. Nominal-composition» во всякомъ случаѣ не менѣе рискованно, чѣмъ приписывать глагольное значеніе первымъ частямъ такихъ именъ, какъ Мстиславъ, Держикрай, Бориславъ и т. п., основываясь на современномъ пониманіи ихъ.

Такия имена—наслѣдство отъ глубокой древности. Авг. Фигъ въ своей книгѣ «Die Griechisch Personennamen» прекрасно показалъ тѣсное родство подобныхъ полныхъ именъ (vollnamen) и ихъ уменьшительныхъ (kosenamen) у народовъ индо-европейской семьи.

Его изслѣдованіе вполне подтверждаетъ уже раньше являвшуюся у меня

догадку, что кругъ именъ (двуосновныхъ) выработался еще въ эпоху обще-индоевропейскаго языка ¹⁾ и затѣмъ уже, переходя въ отдѣльныя племена, эти имена получили дальнѣйшее, въ каждомъ племени своеобразное развитіе. Такъ въ одномъ случаѣ уцѣлѣли въ памяти отдѣльнаго племени только понятія, выраженныя въ полномъ двуосновномъ имени, въ другомъ—и самые звуки, принявшіе только характеръ, соответствующій законамъ языка этого племени. Хорошій примѣръ даетъ древне-греческое имя *Ἰερο-κλής*, въ первой своей части отвѣчающее только понятію, выраженному въ пра-языковомъ имени, во второй—даже звукамъ. Праязыковое имя должно было звучать *Ḳvanta-Ḳravas*. Срвн. санскр. *Ṣvanta-ṣravas*, зенд. *sranta-ṣravas*. старо-слав. Свѣтославъ. Но возможны и такіе случаи, что въ памяти отдѣльнаго племени индоевропейской семьи по чему-либо сохранились одни только звуки имени, значеніе же ихъ было забыто.

Это произошло, напр., съ основою, принадлежащею общиндоевропейскому языку *Maга* (= *leuchtend, berühmt* см. Физъ, стр. ССХVI). Въ герман. яз. она сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ, напр. въ *Walde-mag, Magulf, Wolf-mag* (см. Физъ, *Die griech. Personennamen*, главу объ именахъ германскихъ общихъ съ слав.) или въ нѣсколько измѣненномъ, какъ напр. въ *Ratimerg* и т. п. (см. тамъ же). Въ кельтскомъ яз. эта основа обыкновенно встрѣчается въ чистомъ видѣ, какъ напр. въ имени *Indutio-magus* и т. п. (см. у Фика главу «*Namensystem d. celtisch. Sprache*»). Ту же основу мы находимъ въ древн.-прусск. именахъ въ родѣ *Manemeg, Namir, Wissamiege* или *Wissemiege*. (см. ст. *Bezenberger's* въ *Altpreuss. Monatschs. b. 13*). Въ славян. яз. она звучитъ обыкновенно *мир*—или *мѣр*—^{*}). Здѣсь она была смѣшана съ основою *миръ*=*рах*. Это тѣмъ легче могло произойти, что послѣднее *миръ* (= *рах*) замѣнило собою въ нѣкоторыхъ именахъ (какъ напр., можетъ быть, въ русск. *Мирославъ, Миролубъ*, въ сербск. *Миросав Лубомир*, и т. п.) забытую составную часть сложнаго личнаго имени общиндоевропейскаго языка, выражавшую то же понятіе и замѣненную въ германск. яз. словомъ *Frid* (напр. въ *Fridu-liuba, Liub-frid*), въ древне-греч. словомъ *Εἰρηνη* (напр. въ *Εἰρηνο-κλής*). Т. о. относительно др.-русскихъ именъ въ родѣ *Володимиръ* (*Володимѣръ*,—*меръ*), *Ратьмиръ*,—*мѣръ* и т. п. можно съ увѣренностью утверждать, что они у насъ всегда употреблялись только по преданію и что встрѣчающаяся въ нихъ основа *мир*—, *мѣр*—, *мер*— для русскихъ была мертва, была только звуками безъ значенія, донесшимися изъ далекой прародины. Для сохраненія своего первоначальнаго значенія она не нашла себѣ въ русск. яз. поддержки среди нарица-

1) Срвн. Физъ, «*Die griech. Personennamen*», стр. LXIV.

²⁾ Въ яз. поморскихъ славянъ звучала также *mag*, напр. въ *Kazi-mag, Vis-mag* (изъ собран. П. И. Прейса), въ сербск. яз. (см. срп. пам. *Новаковича*) встрѣчается имя *Марисав*, (у *Даничича*) *Видмар* и т. п.

тельныхъ ¹⁾). Всякій могъ сопоставлять ее съ чѣмъ-угодно и сообразно съ этимъ давать ей то или другое правописаніе ²⁾). Двусловныя личныя имена еще въ общендоевропейскомъ яз. укорочивались и снабжались уменьшительными суффиксами, какъ это показалъ Авг. Фигъ въ своемъ изслѣдованіи о греч. личныхъ именахъ.

¹⁾ Возможно, впрочемъ, что миръ=рах, а также и миръ=mundus, восходятъ къ одной правыковой основѣ тага. Ср. слова А. Будяловича въ кн. «Первобытные славяне», гл. VII, § 146. Для нашей цѣли важно прежде всего то, что миръ— въ русскихъ именахъ уже не имѣло своего первоначальнаго значенія, а лишь прислонилось то къ миръ, то къ міръ, а то и къ мѣра.

²⁾ Позволю себѣ привести еще нѣсколько примѣровъ сопоставленія русскихъ двусловныхъ личныхъ именъ съ такими жѣ въ другихъ языкахъ индоевропейской семьи, ограничиваясь только самыми надежными.

1. Русс. и общеславянскому Богданъ соотвѣтствуютъ въ санскр. Bhaga—datta въ древне-прусск. Bagi-dotte, Bag-doths. Греческ. Θεο-δοτος, считаемое обыкновенно оригиналомъ, съ котораго будто бы переведено въ позднѣйшее время русское Богданъ, соотвѣтствуетъ санскритскому Deva-datta, по значенію же вполне примыкаетъ къ нашему Богданъ. Первую основу бог—мы находимъ также и въ эран. яз. въ видѣ Вага, сравн. др. персид. Вага-bukhsa. Въ общендоевропейскомъ языкѣ первая основа имени Богданъ звучала Bhaga.

2. Русс. и общеслав. Будимиръ. Для первой его основы находимъ соотвѣтствующія въ санскр. Buddhi-vara, Bodhi-dhana и т. п., въ греч. Πυθ-αγώρας, Πυθῶνα,—въ древне-нѣм. Bod-gad, Rad-bod, Baud-e-gund, Gunde-baud и т. п., въ др. прусск. Bud-riek, сравн. литовск. Bud-gys. Въ общендоевр. яз. она звучала Budh. соотвѣтствующія его второй основѣ находимъ въ галл. Indutio-magus, Nerio-magus и т. п., уменьшит. Маго, Magiccus; въ др. нѣм. Mag-ulf, Wolf-mag, Wini-mag, Walko-mag, Rati-mag уменьшит. готскомъ Merila; въ др.-прусс. Wissa-meire, Roddi-mir, Manstet, и т. п., уменьшит. Merike, Merun, Mirkotha. Въ общеевропейск. яз. эта основа звучала Мага.

3. Русс. и общесл. Володимиръ для своей первой основы находитъ соотвѣтствіе въ др.-нѣм. Wald-irid, Frido-ald, Wald-gar, Gago-ald и т. п.; въ др.-прусс. Na-walde, Waldow. Общая основа, изъ которой развѣтвилъ приведенныя слав., герм. и литовск. формы звучала Valdh. Вторая основа въ имени Володимиръ рассмотрѣна подъ 2. Полное соотвѣтствіе находимъ въ др.-нѣм. Walde-mar.

4. Русс. и общеслав. Все-славъ. Для первой основы имѣетъ соотвѣтствующія въ санскр. Viśva-manas, Viśva-mitra и т. п.; въ вѣндск. Viśva-taṅva и т. п.; въ др.-прусс. Wissa-meire, Wisse-bag и т. п. Въ общендоевр. яз. эта основа звучала Viṣva или Viṣa. Для второй основы находимъ соотвѣтствіе въ санскр. Deva-śravaś, Su-śravaś и др.; въ вѣндск. Bāji-śravañh, Nu-śravañh; въ греч. Κλει-θαρῆς и Θεριστο-κλῆς; и т. п.; отчасти въ др.-нѣм. Hlud-ulf, Hlud-wig, Hlud-rich, кимрск. Clot-rix, галл. Clut-arnus, въ которыхъ Hlud—и Clot—соотвѣтствуютъ санскр.—Śruta (въ Śruta-śravaś) и греч. κλυτο—(въ Θεο-κλυτος, Κλυται-μνήστρα). Общендоевр. основа—Кгавас, корень кгу.—Въ греч. Παγ-κλῆς и Πασι-κλῆς опять видимъ соотвѣтствіе по звукамъ во второй основѣ и лишь по значенію въ первой русскому Все-славъ.

5. Русс. и общеслав. Городиславъ для первой основы имѣетъ соотвѣтствующія въ др.-нѣм. Gafde-frid, Fridu-gart- Gafde-berht и т. п.; въ др.-прусс. Gardo-aetes, Minegarde. Общая основа для яз. слав., герм. и литов. звучала Gharda. Вторая основа имени Городиславъ рассмотрѣна подъ 4.

6. Госто-инслъ, русское, но возможное по своимъ основамъ и для др.-слав. яз. находятъ для своей первой основы соотвѣтствіе въ др.-нѣм. Gast-hart, Gast-rad, Mil-gast, Rad-gast и т. п.; въ др.-прусс. Gast-art, уменьшит. gastape; въ лат. Hostus, Host-ilius. Въ

Уменьшительныя къ полнымъ именамъ во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ по Фикку образовались тройко:

I. Сохранилась первая часть двусосновнаго личнаго имени и начальный звукъ второй; напр. къ древне-греч. Νικο-μήδης уменьшительное Νικο-μας (Fick, V; подобные же примѣры на стр. XV—XVII).

II. Сохранялась только первая часть двусосновнаго имени: Νικο-μήδης—Νικ-εός, Νικ-ις, Νικ-ίας, Νικ-ιλλος т. д. (Fick V; подобн. прим. на стр. XVII—LVI).

III. Сохранялась только вторая часть двусосновнаго имени:

Ευρυ-κρέων—Κρέων,
Ευρυ-δαμας—Δάμας и т. д.

(Fick, V; подобн. прим. на стр. LVI—LIX).

общеевроп. яз. эта основа звучала *ghasti*. Для второй основы находимъ соотвѣтствіе въ др.-прусс. *Musli-gente*, *Ouey-musle* и т. п., Общая для слав. и литов. яз. основа была *Musli*. Въ греч. находимъ полное соотвѣтствіе русскому *Госто-мысль*, но только по значенію, а не по звукамъ въ имени *Ξενο-μήδης*.

7. Долго-мѣръ, былинное имя. По первой основѣ ему соотвѣтствуютъ въ санскр. *Dirgha-bahu*, *Dirgha-sravas* (собств.—Долго-славъ) и т. п.; въ греч. *Δολιχ-ων* и др.; въ др.-прусс. *Sten-ilge*. Общеиндоевроп. основа была *Dargha*. Вторая основа таже, что и въ Будимирь см. 2.

8. Русс. и общесл. Дорогомилъ. Его первой основѣ находимъ соотвѣтствіе въ др.-прусс. *Sway-darge*, *Wusse-darge*, уменьшит. *Dargil*, *Dargotte*. Общеславяно-литовская основа была *Darga*. Для второй основы—въ др.-нѣм. *Mil-gard*, *Mil-rât*, др.-скандин. *Mild-ridhr*; въ др.-прусс. *Mila-gids*, *Miligaude*, *Munthemil* и др. Европейск. основа—*Milta* или *Mila*.

9. Люд-гость, имя возможное по основамъ кромѣ русс. и въ другихъ слав. яз. Для первой его основы имѣемъ соотвѣтствіе въ др.-нѣм. *Leud bald*, *Liut-brand*, *Leudo-mag* и др. Общая славяно-германская основа была *Laudha*. Вторая основа разсмотрѣна подь 6.

10. Мутя-жирь, имя возможное и въ другихъ слав. яз. Его первой основѣ находимъ соотвѣтствіе въ санскр. *Pranta* и *Manthaka*; въ др.-прусс. *Monte-mini*, *Munthe-mil*, *Wisse-mante* и др. Въ общеиндоевроп. яз. эта основа звучала *Manth*. Для второй основы—въ галл. *Virgomanus*, *Viro-magus*, *Virido-manus* (кипр. корень *gwyr*) Общеиндоевроп. форма ея была *giga*.

11. Остромиръ, имя возможное и въ друг. слав. языкахъ. Для его первой основы находимъ соотвѣтствіе въ греч. *Ἀκρό-δημος*, *Φάλ-ακρος* и др. Общеиндоевроп. форма ея *Aka*. Вторая основа разсмотрѣна подь 2.

12. Радославъ, русское и общеслав. Для первой его основы находимъ соотвѣтствіе въ санскр. *Su-radhas*; въ др.-нѣм. *Rad-bald*, *Rad-gast*, *Bern-rad*, и др.; въ др.-прусс. уменьшит. *Rodele* (?). Въ общеиндоевроп. яз. она звучала *Radhas*. Вторая основа разсмотрѣна подь 4.

13. Стани-миръ,—славъ, русск. и общеслав. Для его первой основы имѣемъ соотвѣтствіе въ др.-прусс. *Stan-gaw*, *Stan-keute*. срвн. греч. *Στησι-κλής*.

Общая основа *Stan*.

Довольствуясь лишь этими сопоставленіями мы уже можемъ возстановить правую сторону внѣшности нѣсколькихъ русскихъ именъ. Такъ наше *Богуславъ* въ общеиндоевроп. яз. звучало *Bhaga-kravas*, *Вьсе-славъ*—*Vika-kravas*, *Жиро-славъ*—*Gira-kravas*, *Мутя-жирь*—*Mantha-giras*, *Радославъ* *Ridha-kravas*, *Святъ-славъ* *Kvanta-kravas*.

Маретичъ въ своемъ изслѣдованіи «O narodnim imenima i prezimenima u hrvata i srba» (Загребъ, 1886) находитъ въ хорв.-сербскомъ яз. очень мало уменьшительныхъ, соответствующихъ типу уменьшительныхъ I-ой группы Фика. Это, по Маретичу, Budi-m отъ сложнаго имени Budi-mir, Seli-m-a (женск.) при полномъ муж. Deli-mir, Soma-g (только въ мѣстномъ названіи Domagović) отъ полнаго Domagoj, Dobro-s, Rado-s, Hranis Vladis-s (староболг. Bori-s)¹⁾—отъ полныхъ Dobro-slav, Radoslav, Hranis-lav, Vladislav, Borislav.

Въ русскомъ яз. мы имѣемъ немного болѣе подобныхъ уменьшительныхъ, но за то имѣемъ—хотя и не особенно надежныя—историческія доказательства соответствія ихъ полнымъ, подтверждающія любопытную догадку Маретича, подсказанную ему Фикомъ.

Именно, въ Ипат. сп. лѣтописи подъ 1152 г. на стр. 312 (по изд. Археограф. Комм.) читаемъ: «Изяславъ посла Петра Борисовича» а на стр. 318: «Изяславъ посла Петра Бориславича съ крестными грамотами въ Володимеру Галичкому».

Въ Лаврент. сп. лѣтописи подъ 1043 г. для отчества Творимиричъ находимъ вариантъ Творимичъ (см. изд. Археогр. Комм.).

Кромѣ того, мы находимъ въ лѣтописи какъ личныя имена: Радимъ (мнѣнч. родоначальникъ племени Радимичей; ср. древне-польск. Radim—личное имя и Radim—названіе мѣстности) и Вадимъ (новгородецъ, въ Нивон. сп. лѣтописи подъ 864 г.),которыя можно считать уменьшительными въ не встрѣчающимся въ памятникахъ русскимъ полнымъ именамъ Ради-миръ (но ср. Радь-славъ, древне-польск. Radzislav, чеш. Radimir, древне-прусс. Reddimir, хорват. Radimir) Вади-миръ (ср. чеш. Vadislav, др.-польск. уменьшительныя Wad, Wadoch, др.-прусс. уменьш. Wadol, Wodune).

Ср. при существующемъ въ памятн. русскомъ полномъ имени Ратимиръ, Ратьмиръ уменьшительное Ратимъ въ фамиліи современнаго хирурга Ратим-овъ.

Въ Акт. юж. и зап. Россіи мы находимъ личное имя Путимецъ (1649 г.), которое—ничто иное, какъ уменьшительное отъ уменьшительнаго

¹⁾ Ср. древне-польское имя Боримъ, вѣроятное уменьшительное I-й группы въ несуществующему въ др.-польск., но вполне возможному полному имени Бори-миръ или Бори-мысль и т. п. Т. о. Бори-съ, Бори-славъ=Бори-мъ, Бори-миръ. Если же считать Бори-съ сокращеннымъ будто бы тюркскимъ именемъ Богорисъ, то какъ тогда объяснить форму Боримъ или изъ какихъ тюркскихъ или др. словъ объяснить однородныя по формѣ и окончанію съ Бори-съ имена Hranis, Vladis и т. п.

Путимъ ¹⁾, соответствующаго недошедшему до насъ сложному Пути-миръ или Пути-мыслъ. Ср. сербск. Будимка при Будимъ отъ Будимиръ.

Въ Полн. Собр. лѣт. тт. I. 63, V. 134, IX. 77, упоминается рѣка ²⁾ въ полоцкой области Судомиръ, Судъмѣрь, Судмиръ или Судомъ, Судимъ. Последніа два варианта наименованія одной и той же рѣки очевидно не что иное, какъ прилагательныя отъ имени Судимъ или Судомъ, уменьшительнаго въ Судимиръ или Судомиръ, отъ котораго произведены прилагательныя притяжательныя Судомиръ и т. д. для названія данной рѣки.

Встрѣчаемое въ лѣтоп. названіе города Житомиль (Совр. Житомиръ) не должно ли писаться Житомль и производиться отъ уменьшительнаго личнаго имени Житомъ, вполне соответствующаго полному имени Жито-миръ, отъ котораго произведено прилагательное притяжательное Житомиръ, вѣроятно употреблявшееся какъ наименованіе того же города параллельно съ прилаг., произведеннымъ отъ уменьшительной формы—Житомль. Въ соврем. языкѣ мы вполне естественно имѣемъ Житомиръ вмѣсто ожидаемаго древняго Житомиръ, какъ Владимиръ вм. древняго Володимиръ (городъ). Личное имя Житомиръ не встрѣчается въ русск. памятн., но было у хорватовъ—Žitomir (см. Маретичъ, стр. 55). Та же основа по свидѣтельству Вецценбергера (Altpreuss Monatschr. 6. 13) находится въ древне-прусскихъ именахъ Dags-gaito, Poko-geuten, къ которымъ можно прибавить изъ собранія П. И. Прейса—Mintgeiten.

Подобныя же уменьшительныя легко извлекаются изъ слѣдующихъ мѣстныхъ названій: *Хвямичи*, село кiev. обл. (срвн. др.-польск. Falimir, хорв. Hvalimir), совр. Фалемичи, *Любомль*, гор. въ волын. обл. (Полн. собр. лѣт. II. 214—219), совр. Любомль, мѣстечко (ср. фамилію Любомирскій, сербск. имя Любомир), *Тихомль* и *Тьхомль*, (1152, 1153 гг.), г. въ вол. обл., совр. Тихомель (срвн. др.-польск. Cechosław, хорв. Tjehomil, Tihomir ³⁾), *Сптомль*, (1036 г.), рѣка въ кiev. обл. (срвн. др. польск. Setěj, Setech—уменьшит. отъ той же основы, слов. Siecie-gniew, древн.-прусск. Boy-sithe, Poy-site, *Людимльскъ*, гор. (см. Собр. Государств. Гр. и Дог.), въ др.-польскомъ для котораго находимъ жен. имя Ludimila, въ чеш. Lidimir, Ludomir, въ хорв.

¹⁾ Ср. вариантъ названія города Путивля—Путимль, (П. С. Л. IX, 170), т. е. прилагат. отъ Пути-мъ (Путим+м) какъ Ярославль отъ Ярославъ (Ярослав+м)

²⁾ Указаны варианты Н. Барсовымъ въ его книгѣ «Матеріалы для историко-географ. словаря».

³⁾ Что имя Тихомиръ или Тѣхомиръ не есть подвѣншіи простой переводъ христіанскаго имени Климентъ (какъ указыв. Морошкинъ «Слав. именосл.» стр. 10), а древнее народное имя, видно также изъ того, что его первая половина Тѣхо или Тихо является, какъ вторая часть безусловно древняго народнаго имени Воитѣхъ или Воитихъ (въ лѣтописи одно и то же лицо).